

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-69-88

УРБАНИЗАЦИЯ И ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ¹

URBANIZATION AND SPATIAL DEVELOPMENT ISSUES

БАХТИЗИН АЛЬБЕРТ РАУФОВИЧ

Директор Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член Президиума ВЭО России, член-корреспондент РАН, д.э.н.

ALBERT R. BAKHTIZIN

Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Mathematical Methods of Economic Analysis of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Presidium of the VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Научном форуме «Абалкинские чтения», 18 сентября 2024 г., г. Москва.

АННОТАЦИЯ

В материале рассмотрены вопросы пространственного развития, процессы урбанизации и их влияние на рождаемость, возможность преломления депопуляционного тренда, а также эффективность программы материнского капитала. Кроме того, оценены некоторые механизмы стимулирования рождаемости.

ABSTRACT

The report examines issues of spatial development, urbanization processes and their impact on birth rates, the possibility of reversing the depopulation trend, and the effectiveness of the maternal capital program. In addition, some mechanisms for stimulating birth rates are assessed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Пространственное развитие, урбанизация, стимулирование рождаемости.

KEYWORDS

Spatial development, urbanization, stimulation of birth rate.

Стратегия пространственного развития, о которой уже говорилось, это важнейший документ, который необходим нашей стране, учитывая ее размеры, высокую дифференциацию социально-экономического развития регионов и слабую связность территорий.

Неравномерное расселение жителей характерно не только для России, но практически для любой страны с большой площадью. На рис. 1 видно, что в юго-восточной части Китая проживет 94% населения, а в северо-западной только 6% (разделение по воображаемой линии Хэйхэ-Тэнчун). В США 80% населения проживает в восточной части страны, и только 20% в западной. В России перекося также существенный, но он еще дополнительно усугубляется размерами

территории — получается, что гигантская восточная часть малолюдна.

В этой связи представляется очень важным то, что целью *Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.* является формирование системы расселения и территориальной организации страны, которая будет способствовать достижению национальных целей развития Российской Федерации и обеспечению национальной безопасности. Для ее достижения сформулирован перечень задач, одна из которых заключается в создании условий для обеспечения устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации, включая условия для сокращения оттока постоянно проживающего населения из регионов Сибири и Дальнего Востока [1].

Тем не менее отдельные положения Стратегии вызывают беспокойство, поскольку концентрация усилий по повышению качества среды для жизни, обеспечению приоритетного развития социальной, энергетической, коммунальной, транспортной и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры планируется преимущественно в опорных населенных пунктах (ОПН), численность которых предполагается на уровне 2300, в то время как общее количество населенных пунктов в России более 153 тыс. Приоритизация развития ОПН вряд ли будет способствовать сокращению межрегиональной дифференциации, а скорее приведет к обезлюживанию населенных пунктов вне перечня. Также следует обратить внимание на недостаточную проработку положений Стратегии, связанных с развитием сельских территорий, при этом отмечу, что число сельских населенных пунктов без населения за период с 2002 по 2022 г. возросло с 13 086 до 24 751, то есть почти в два раза.

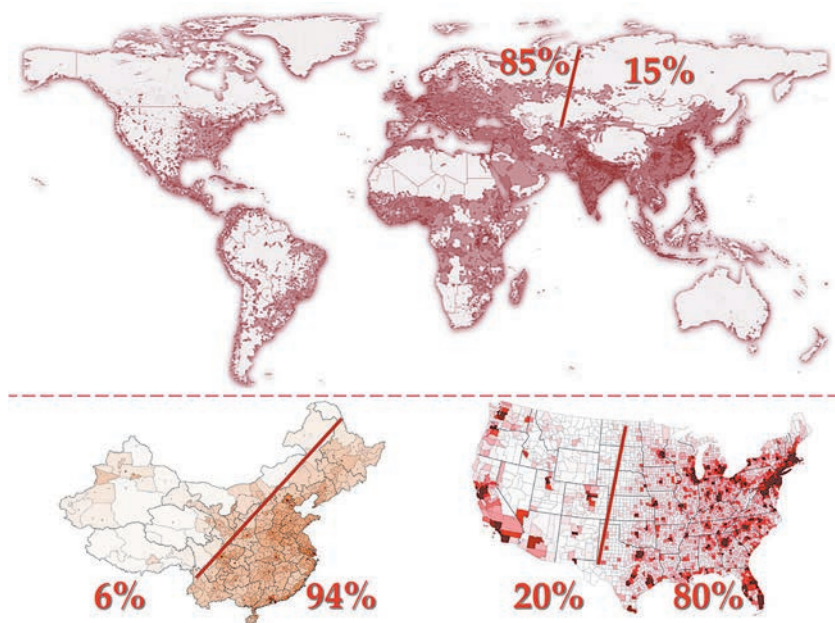

Рис. 1. Диспропорции расселения жителей для мира в целом и для России, Китая и США в отдельности

При этом межрегиональная дифференциация только нарастает и по последним опубликованным данным различие между максимальным и минимальным значением ключевого показателя «ВРП на душу населения» среди субъектов РФ составляет почти 74 раза, в то время как для других стран разброс этого индикатора гораздо меньше (табл. 1).

Как уже упоминалось коллегами ранее, проблемные места принимаемой Стратегии — это отсутствие увязки с другими документами стратегического планирования, и в этой связи хотелось бы обратить внимание на аналогичный документ, реализуемый в КНР и предлагающий

Таблица 1

Различия показателей «ВРП на душу населения» в разрезе территориальных единиц по отдельным странам (2022 г.), в разгах

Страны	Количество территориальных единиц	Различия	Источники
Индия	28 штатов и 8 союзных территорий	10 раз	https://statisticstimes.com/economy/india/indian-states-gdp-per-capita.php
США	50 штатов	2,2 раза (без DC) 5,3 раза (с DC)	https://www.bea.gov/
Бразилия	26 штатов и 1 федеральный округ	5,7 раза	https://www.ibge.gov.br/en/statistics/economic/national-accounts/19567-gross-domestic-product-of-municipalities.html
КНР	34 единицы провинциального уровня	4,5 раза	http://www.stats.gov.cn/
Россия	89 субъектов	73,8 раза	https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts

единую систему территориального пространственного планирования.

Она включает пять уровней планирования (五级): (1) национальный, (2) провинциальный, (3) муниципальный, (4) уездный и (5) волостной; три типа планирования (三类): (1) общее, (2) детализированное и (3) специальное; четыре системы планирования (四体系): (1) система разработки и утверждения планирования, (2) система реализации и контроля планирования, (3) система законодательных актов планирования, (4) система технических стандартов планирования.

Что важно в этой стратегии? Это национальный план урбанизации нового типа, основная цель которого — переход от экспортной модели развития к увеличению внутреннего потребления. Стратегия урбанизации «*Two-horizontal Three-vertical*» направлена на:

- избегание чрезмерной концентрации экономических функций в крупных городах;
- развитие новых сельских районов с улучшенным качеством жизни;
- смягчение ограничений для регистрации в малых (менее 500 тыс. жителей) и средних городах (от 500 тыс. до 1 млн жителей), усиление регистрационного контроля для мегаполисов с населением более 5 млн человек.

При этом урбанизация нового типа — это основная модель городского планирования Китая. В 2017 г. постановлением ЦК КПК был реализован новый район Сюньан — образец китайской модели урбанизации нового типа — «зеленый» и «умный» город, который возьмет на себя часть столичных функций и разгрузит столичную агломерацию.

Что касается урбанизации, то необходимо отметить, что это общемировой процесс, который проходит во всех странах с разным темпом и сильно отличается по начальным условиям. На рис. 2 приведена инфографика, показывающая динамику изменения доли городского населения для различных стран мира и построенная по данным департамента народонаселения ООН.

По данным Всемирного банка, около 56% населения мира проживает в городах и в рамках умеренного прогноза к 2050 г. эта доля увеличится до 68%. Согласно исследованию аналитической группы Oxford Economics, к этому же периоду численность жителей 1000 крупнейших городов мира со-

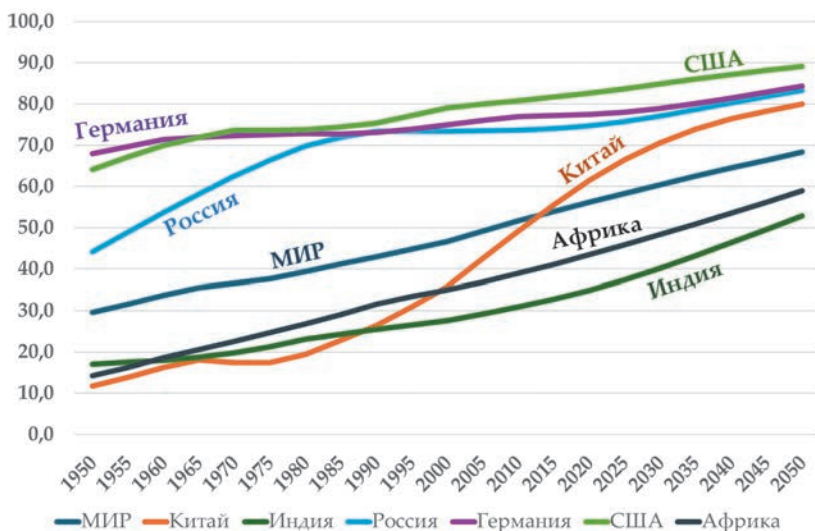

Рис. 2. Доля городского населения по ключевым странам и макрорегионам [2]

Источник: UN — <https://population.un.org/wpp/>

ставит 33% от населения планеты, а количество мегаполисов с населением свыше 10 миллионов увеличится в три раза [3]. Иными словами, помимо урбанизации будет происходить укрупнение мегаполисов и появление городов, численность населения каждого из которых превысит 100 млн человек.

Если посмотреть на длинные исторические тренды с перспективой до середины текущего века, то можно однозначно сказать, что урбанизация — крайне негативный процесс с точки зрения рождаемости.

На рис. 3 и 4 приведены данные по уровню урбанизации, выражающегося в доле населения, проживающего в горо-

дах и по суммарному коэффициенту рождаемости для мира в целом и России в частности. Данные с 2023 по 2050 г. взяты из прогнозов департамента народонаселения ООН. Как видно, обратная зависимость ярко выраженная, причем практически для всех стран (с целью экономии места данные приведены для всего мира, но и для отдельных государств она не сильно отличается). Таким образом, получившиеся «демографические кресты» обосновывают актуальность создания условий для более равномерного расселения людей, а не их сверхконцентрации на ограниченной территории.

Рис. 3. Доля городского населения и суммарный коэффициент рождаемости для мира в целом за период с 1950 по 2050 гг. [2]

Источник: UN – <https://population.un.org/wpp/>

Рис. 4. Доля городского населения и суммарный коэффициент рождаемости в России за период с 1950 по 2050 г. [2]

Источник: UN — <https://population.un.org/wpp/>

Как правило, уровень рождаемости выше в тех государствах, у которых уровень урбанизации низкий, хотя всегда есть нюансы. К примеру, для США и России доля городского населения сопоставима, но в США на данный момент около 90% зданий — это односемейные дома, а в России около 73% жителей проживают в квартирах. Кроме того, средняя площадь жилья, приходящегося на одну семью в США около 200 кв. м, а в нашей стране примерно 57 кв. м.

В этой связи хотелось бы сказать пару слов о мировом опыте привлечения жителей в сельские территории, то есть попытки инициации процесса деурбанизации.

Так, правительство Японии в рамках проекта «Garden City Nation» предлагает 1 млн иен (6900 долл.) на ребенка семьям, переезжающим из Большого Токио в сельские районы с целью снижения нагрузки на эту агломерацию с населением 37 млн человек². Однако на данный момент мера признана неэффективной из-за проблем с трудоустройством в сельской местности и разницей в доходах между столицей и провинциальными районами.

В американском штате Вермонт для восполнения нехватки рабочей силы предоставляются единовременные субсидии в размере 7500 долл. на человека³.

Правительство Испании выделило около 10 млрд евро на борьбу с сокращением численности сельского населения⁴. Предполагается, что эти денежные средства пойдут на создание новых рабочих мест на проблемных территориях.

В 2020 г. в Португалии запущена программа грантов для сельских жителей «Emprego Interior MAIS», которая предусматривает финансовую помощь от государства в случае переезда в размере 4827 евро⁵. Для большинства португальских деревень этой суммы будет достаточно для покрытия годовой арендной платы за небольшой дом. При этом участникам программы необходимо оставаться на новом месте жительства как минимум один год.

Местные органы власти в ряде регионов Италии предлагают дома по цене 1 евро с целью стимулирования людей переезжать в сельские поселения⁶.

² <https://eastasiaforum.org/2024/02/10/tokyo-residents-require-more-motivation-to-relocate>.

³ <https://accd.vermont.gov/press-releases/worker-relocation-incentive-program-application-now-open>.

⁴ <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/spain-set-to-allocate-e10-billion-to-combat-rural-exodus/>.

⁵ <https://eportugal.gov.pt/pt/noticias/abertas-as-candidaturas-a-medida-emprego-interior-mais>.

⁶ <https://1eurohouses.com/1-euro-houses-map>.

Такого рода программ по разным странам очень много, но все их объединяет одно — значимых результатов по переселению людей достигнуть не удалось. Если почитать мнения потенциальных участников этих инициатив на зарубежных площадках, то основные причины — слишком маленькие суммы, а также одноразовость мер поддержки. В свою очередь желаемая помощь от государства должна включать в себя регулярные пособия, налоговые льготы, поддержку в трудоустройстве, обеспечение возможности удаленной работы, качественное медицинское обслуживание, наличие объектов социальной инфраструктуры и т.д. Иными словами, условия жизни в селе и мегаполисах должны быть сопоставимы.

Что касается России, то, согласно многочисленным опросам, более 60% российских семей при наличии возможности переехали бы в частные дома, но при этом должны быть предложены условия, схожие с перечисленными выше.

Коллеги уже говорили про проблемные территории нашей страны, где происходит максимальный отток населения. Так, с 2000 г. население Дальнего Востока сократилось примерно на 10%, что связано с недостаточным уровнем заработной платы и обеспеченности жильем. По показателю «общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя» дальневосточный федеральный округ занимает предпоследнее место среди других федеральных округов — 25,5 м² при среднероссийском уровне 28,2 м². По вводу в действие квартир также предпоследнее место — 6,1 на 1000 человек населения, при среднероссийском уровне 8,8, а по вводу в действие жилых домов последнее место — 450 м² на 1000 человек населения, при среднероссийском уровне в 700 м².

Расчеты с использованием демографической модели «Цифровой двойник России» [5] показали, что регионы ДФО за следующие 10 лет могут потерять дополнительно около 8% населения.

Еще один негативный фактор — это, конечно, корректировка программы «материнский капитал», а именно перенесение основной выплаты в 2020 г. со второго ребенка на первого (рис. 5), что значительно повлияло на снижение суммарного коэффициента рождаемости именно вторых детей (рис. 6).

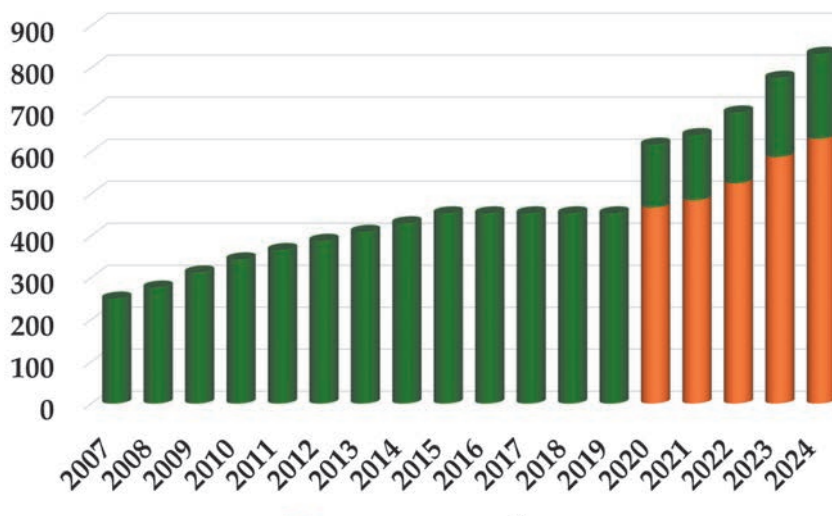

Рис. 5. Сумма средств материнского капитала, тыс. рублей

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/59771>

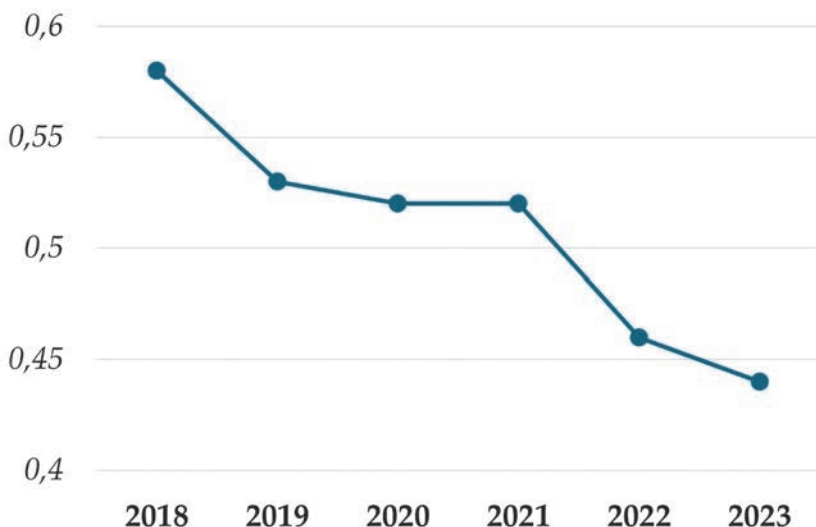

Рис. 6. Сумма средств материнского капитала, тыс. рублей

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/59771>

С одной из версий модели «Цифровой двойник» нами были проведены расчеты для оценки влияния программы «материнский капитал» на численность населения России [6]. Разница между вариантами, первый из которых предусматривал реализацию этой программы, а второй — те же параметры, но без ее реализации, достигает почти 3 млн человек (или 2,14% между этими сценариями), но на текущий момент ее эффективность резко снизилась из-за упомянутой выше корректировки.

Тем не менее потенциал для выправления негативного тренда имеется. На рис. 7 и 8 приведены отдельные результаты опросов 15 тыс. домохозяйств, проведенных Росстатом

в 2022 г., а именно разница между средними значениями желаемого и ожидаемого числа детей в зависимости от оценки уровня жизни и жилищных условий. Чем хуже оценка уровня жизни и жилищные условия, тем больше нереализованный потенциал для дополнительных рождений.

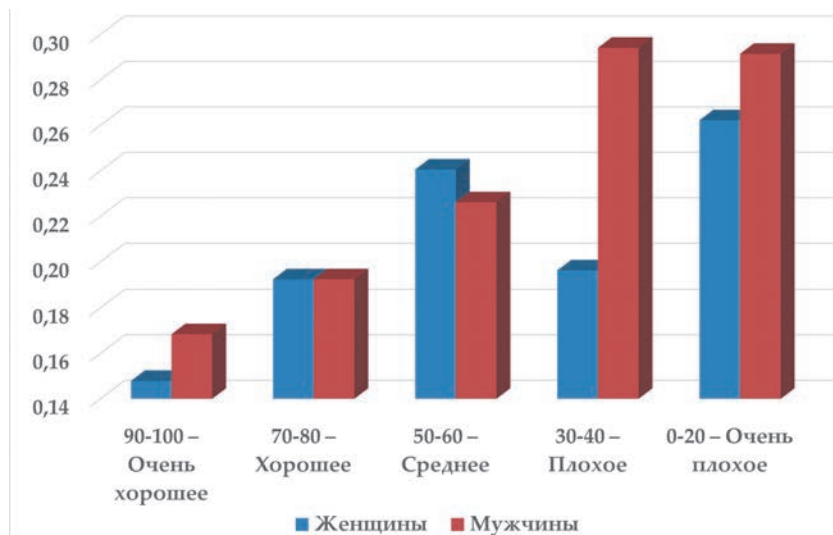

Рис. 7. Разница между средними значениями желаемого и ожидаемого числа детей в зависимости от оценки уровня жизни [4]

Источник: Росстат – https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html

Реализация обозначенной в Стратегии системы расселения и территориальной организации страны, которая должна способствовать достижению национальных целей развития нашей страны, в том числе увеличению рождаемости, явля-

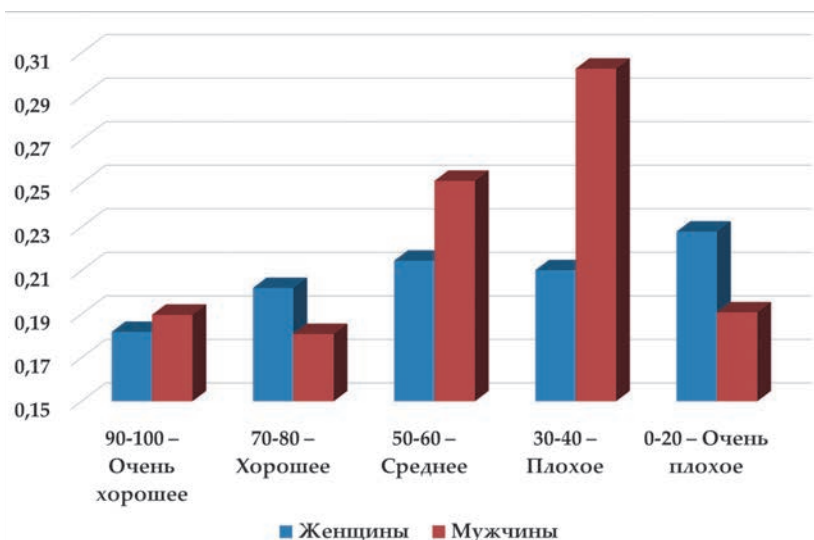

Рис. 8. Разница между средними значениями желаемого и ожидаемого числа детей в зависимости от оценки жилищных условий [4]

Источник: Росстат – https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html

ется серьезным вопросом, который требует не просто строительства жилья, но еще и ввода инфраструктурных объектов (дорог, образовательных и медицинских учреждений и т.д.).

Наши расчеты, проведенные совместно с Институтом демографической политики им Д.И. Менделеева с использованием цифрового двойника социальной системы России, показали, что деурбанизация и решение квартирного вопроса для нашей страны — это самые действенные меры, чтобы в некоторой степени решить острейшую проблему демографии. Причем деурбанизация уже не кажется чем-то противоестественным и невозможным. К примеру, в КНР, столкнувшейся

с серьезным снижением уровня рождаемости, всерьез рассматривается инициатива фиксации количества жителей Пекина и ряда других мегаполисов страны с последующим административным удержанием численности населения на уровне текущих значений с целью преломления депопуляционного тренда за счет развития сельских территорий. Но это, конечно, потребует больших инвестиционных вложений со стороны государства.

Отмечу, что решение жилищного вопроса является одной из наиболее эффективных мер повышения рождаемости не только в России, но и в других странах.

Так, исследователи из Национального университета Сингапура, Имперского колледжа Лондона, Вашингтонского университета в Сент-Луисе и Центрального банка Бразилии оценили влияние *случайного* решения жилищного вопроса на уровень рождаемости⁷. Для этого анализировались данные системы жилищных лотерей от консорциумов (*consórcios*) — групповых механизмов кредитования, в рамках которых участникам могут случайным образом предоставиться выплаты для покупки квадратных метров. В ходе расчетов сравнивались показатели рождаемости у победителей и обычных участников, а по результатам обнаружилось, что решение жилищного вопроса увеличило вероятность рождения ребенка на 3,8%, а количество детей — на 3,2%. Причем, для 20–25-летних эти показатели сильно выше — 32 и 33% соответственно, а для 40-летних уровень рождаемости не изменился. Увеличение рождаемости для 20-летних в два раза выше при немедленном получении жилья по сравнению с вариантом его приобретения после 30 лет и, кроме того, этот эффект еще больше проявляется для домохозяйств, проживающих в рай-

⁷ <https://www.bcb.gov.br/content/publicacoes/WorkingPaperSeries/WP612.pdf>.

онах с низким качеством жилья или более высокими расходами на аренду относительно доходов.

Другой важный результат заключается в том, что решение жилищного вопрос не просто сокращает отсрочку деторождения, но и способствует увеличению суммарного коэффициента рождаемости, то есть увеличению числа детей. На рис. 9 приведены отдельные результаты, показывающие стимулирование рождаемости для различных возрастных групп в случае предоставления жилья. Как видно, для возрастной группы 20–24 лет за десятилетний период увеличение суммарного коэффициента рождаемости составляет около 0,55, а для других групп эффект заметно ниже.

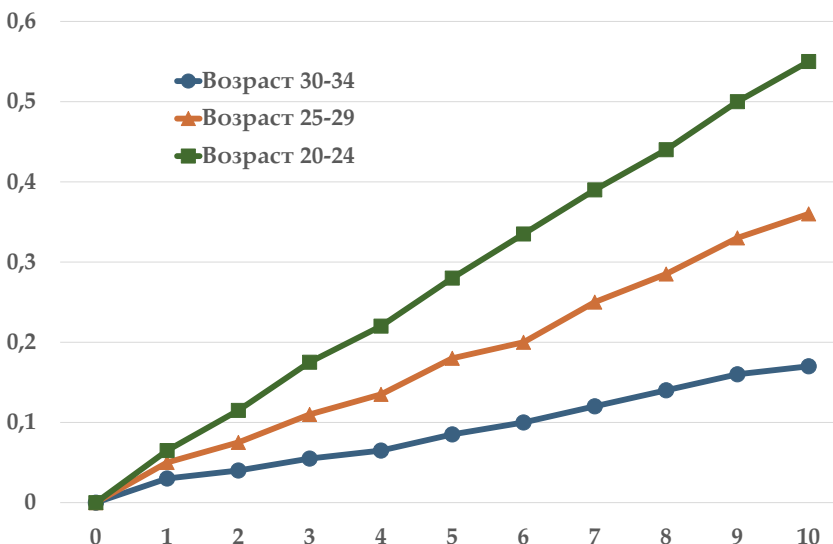

Рис. 9. Увеличение рождаемости для различных возрастных групп (ось Y — прирост суммарного коэффициента рождаемости, ось X — годы) [7]

Оценка степени связности территорий России, проведенная в ЦЭМИ РАН, выявила риски целостности государства и угрозу национальной безопасности [7]. Экономическое пространство страны во многом определяется двумя экономическими районами — Центральным и Поволжским, при том, что некоторые территории (в первую очередь Дальневосточный район) практически не связаны с другими. Такая оценка должно проводиться на постоянной основе и также регулярно должны реализовываться меры по укреплению межрегиональных связей, а также по снижению уровня дифференциации в развитии субъектов страны. Также крайне важно сглаживать неравенство в региональном развитии, не только создающее угрозу национальной безопасности, но и тормозящее экономическое развитие страны.

Библиографический список

1. Материалы парламентских слушаний «Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2023 года». URL: <http://council.gov.ru/media/files/cvSAdA1kZhZ3v4kYylsicJcblrwAH3nj.pdf> / (дата обращения: 27.12.2024).
2. Прогнозы численности населения мира к 2024 году. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 27.12.2024).
3. Глобальный индекс городов. URL: <https://www.oxfordeconomics.com/global-cities-index/> (дата обращения: 27.12.2024).
4. Росстат. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (дата обращения: 27.12.2024).
5. Макаров В.Л., Нигматулин Р.И., Ильин Н.И., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Сидоренко М.Ю. (2022): Цифровой двойник (искусственное общество) социально-экономической системы

России — платформа для экспериментов в сфере управления демографическими процессами // Экономические стратегии. 2022. 2 (182). С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.6-19>.

6. Бахтизин А.Р., Макаров В.Л., Максаков А.А., Сушко Е.Д. Демографическая агент-ориентированная модель России и оценка ее применимости для решения практических управленческих задач // Искусственные общества. — 2021. — Т. 16. — Выпуск 2. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800015357-1-1/>. DOI: 10.18254/S207751800015357-1.
7. Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН). — М.: ЦЭМИ РАН, 2023. — 116 с. ISBN 978-5-8211-0818-0.

References

1. Materialy parlamentskih slushanij «Ob osnovnyh polozhenijah proektiruemoj strategii prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2023 goda». URL: <http://council.gov.ru/media/files/cvSAdA1kZhZ3v4kYylsicJcblrwAH3nj.pdf> / (data obrashhenija: 27.12.2024).
2. Prognozy chislennosti naselenija mira k 2024 godu. URL: <https://population.un.org/wpp/> (data obrashhenija: 27.12.2024).
3. Global'nyj indeks gorodov. URL: <https://www.oxfordeconomics.com/global-cities-index/> (data obrashhenija: 27.12.2024).
4. Rosstat. Vyborochnoe nabljudenie reproduktivnyh planov naselenija v 2022 godu. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (data obrashhenija: 27.12.2024).
5. Makarov V.L., Nigmatulin R.I., Il'in N.I., Bahtizin A.R., Sushko E.D., Sidorenko M.Ju. (2022): Cifrovoy dvojnik (iskusstvennoe obshhestvo) social'no-jekonomicheskoy sistemy Rossii — platforma dlja jeksperimentov v sfere upravlenija demograficheskimi processami //

- Jekonomicheskie strategii. 2022. 2 (182). S. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.6-19>.
6. Bahtizin A.R., Makarov V.L., Maksakov A.A., Sushko E.D. Demograficheskaja agent-orientirovannaja model' Rossii i ocenka ee primenimosti dlja reshenija prakticheskikh upravlencheskikh zadach // Iskusstvennyye obshhestva. — 2021. — T. 16. — Vypusk 2. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800015357-1-1/>. DOI: 10.18254/S207751800015357-1.
 7. Osnovnye napravlenija social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii: obosnovanie i ocenka posledstvij (po itogam model'nyh issledovanij CJeMIRAN). — M.: CJeMIRAN, 2023. — 116 s. ISBN 978-5-8211-0818-0.

Контактная информация / Contact information

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук

117418, Москва, Нахимовский проспект, 47

Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences

47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia

Бахтизин Альберт Рауфович / Albert R. Bakhtizin

albert.bakhtizin@gmail.com